ДОЛГ ЧЕСТИ

Вот еще один прораб перестройки сыскался.

Актер Театра на Таганке Дмитрий Певцов со страниц «Московской правды» упрекает своих товарищей, и в первую очередь главного режиссера Николая Губенко, в том, что коллектив утратил смелость и остроту гражданских позиций, занимается реанимацией старых спектаклей, вместо того чтобы создавать новые. «Неужели нет сегодня в нашей жизни острых и актуальных тем, нуждающихся в пристальном внимании, в жестком и откровенном обсуждении со сцены?» — задает Д. Певцов как бы вполне риторический вопрос. И далее — живописание всякого рода подробностей, призванных свидетельствовать о неблагоприятности в жизни театра.

Что касается внутренних подробностей — не знаю, возможно. Думаю даже, что их больше и они сложнее, мучительнее — а как же может быть иначе в театре, судьба которого неразрывно связана с трагическими судьбами Любимова, Высоцкого, Эфроса? И проблема нового репертуара, шире — проблема будущего, конечно же, перед театром стоит, требует размышлений и решений. Все верно, и, однако, оказываться в одной шеренге с вышеназванным прорабом решительно не хочется. Попытаюсь объяснить, почему.

Издавна и по справедливости в человеке ценилась способность к поступку. Бывают времена, когда поступок стоит жизни. Сегодня они, к счастью, иные, и все же желающие совершать поступки пока не ходят толпами. И еще. Многое из того, что совсем недавно казалось немислимым, ныне естественно и нормально. Только не будем забывать, что всякий раз, когда нормальности возвращались ее исконные естественные права, это происходило не само собой. Нужен был первый, кто примет к публикации «Доктора Живаго». Или скажет во всеуслышание, что Виктор Некрасов не отщепенец, а крупный писатель и уважаемый человек. И в отличие от Д. Певцова я решительно не считаю, что позиции этих первых бывают надежно застрахованы от всяких неожиданностей.

Работая в качестве главного режиссера Театра на Таганке всего лишь с января нынешнего года, Николай Губенко уже сделал достоянием публики любимо-вские спектакли «Владимир Высоцкий» и «Борис Годунов», ранее от нее насильственно скрытые, а также добился приезда в Москву самого Юрия Любимова. Для меня очевидно, что это — поступки. Кто-то и здесь должен был быть первым — им стал Николай Губенко. И делать вид, что ничего особенного не

произошло, мало того, прозрачно намекать, что Губенко не хватает остроты и смелости, — это вовсе не из категории, как нынче принято говорить, «разных точек зрения». Это, на мой взгляд, попросту по-человечески нехорошо.

Так же, как нехорошо, вскользь говоря о «Владимире Высоцком» и «Борисе Годунове», в то же время обвинять таганковцев в безразличии «к делу Мастера — его спектаклям».

Вообще разница между теми, кто в меру сил работает на перестройку и, следовательно, не гарантирован от ошибок, и теми, кто скрупулезно ищет ошибки работающих, избрав для себя роль бескомпромиссного произносителя слов о смелости и застойных явлениях, — разница эта сейчас особенно очевидна. Я совсем не знаю Дмитрия Певцова и потому не берусь судить о его возможностях гражданских и нравственных. Но его газетное выступление настраивает на пессимистический лад.

Когда в связи с вышедшими наконец к зрителям любимовскими спектаклями я читаю об «арсенале использованных театраль-ных приемов», то — хочешь не хочешь — вспоминаю печально известные заявления о «некрофилии», о том, что произведениях Гроссмана или Пастернака уделяется сегодня незаслуженно много места. Если прежде был аргумент: очернительство, то нынче — иной, хотя бы — арсенал использованных приемов. А значит — переступить и вперед, во имя новых свершений.

А то, что так ни к каким высотам не до-маршируешь, разве неясно?

Д. Певцов недоволен, что в ближайших планах театра все-го-то-навсего выпуск Юрием Любимовым спектакля «Живой» по Борису Можаяву, в свое время опять-таки «положенного на полку», и постановка тем же Юрием Любимовым «Бесов» по Достоевскому. А я думаю, что работы эти есть восстановление порванных связей, совершенно необходимый этап, который нельзя перескочить, не понеся при этом непоправимых потерь.

И — относительно того, что «неужели сегодня в нашей жизни нет острых и актуальных проблем...» Есть, конечно, такие проблемы. И одна из них — воспитание потребности сполна и несуетно отдавать долги чести, от чего общество наше порядочно отвыкло, к великому сожалению. Долги чести по отношению к искалеченным человеческим жизням, научным направлениям, книгам, спектаклям, фильмам. Коль скоро, когда приходил час испытания, мы не смогли их охранить и сберечь.

Константин ЩЕРБАКОВ.